

DOI 10.25799/NI.2019.91.48.014
УДК 347.23

Цифровые права — для цифровой эпохи

С.В. Одинцов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов
Россия, Москва
odintsov-sv@rudn.ru

Рассматриваются тенденции и особенности применения новых объектов имущественного оборота, ранее не урегулированные российским гражданским законодательством, в частности, цифровые права, криптовалюты, блокчейн, токены, смарт-контракт. Процессы токенизации экономики, внедрения технологий блокчейн и необходимость нормативного регулирования цифровых прав носят глобальный характер и являются актуальными для всех правовых порядков. Нормативное закрепление в российском гражданском законодательстве вышеупомянутых, основополагающих для цифровой экономики, положений исключительно положительным образом повлияет на процесс регулирования оборота фактически существующих в информационно-телекоммуникационной сети объектов экономических отношений. Законодательно определено место цифровых прав в рамках вещного права, в системе объектов гражданских прав, а также внесена определенность в части использования «самоисполняемых сделок» (смарт-контрактов).

Ключевые слова: цифровые права, блокчейн, токен, смарт договор, данные, электронные данные, цифровые деньги, криптовалюта.

Бесперспективно спорить с тем, что научно-технический прогресс кардинально влияет на экономику в целом, сферу потребления и особенности взаимоотношений субъектов гражданского оборота. Как следствие происходящих процессов цифровизации на современном этапе — это не только доктринальное осмысление, но и нормативное формулирование новых для всех правовых порядков видов вещных прав. Глобальная тенденция заключается в переходе от всего аналогового к цифровому, что генерирует потребность в цифровых правах, и, как отмечает ряд исследователей, порождает «цифровые права — для цифровой эпохи».

Современное материальное наполнение экономики, имущественного оборота уже полностью преобразуется под влиянием и внедрением информационных (цифровых) технологий. В рамках цифровой революции практически исчезает грань между пользователями данных технологий и их создателями и правообладателями, поскольку цифровые технологии представляют собой не столько используемый инструментарий, сколько прежде всего процессы, которые субъекты адаптируют для своих нужд и таким образом преобразовывают, модифицируют и развивают. «Трансформируя процесс обработки информации, новые информационные технологии оказывают влияние на все области человеческой деятельности, делая возможным установление бесконечных связей как между различными областями, так и между элементами и субъектами самих видов деятельности» [2, р. 78].

М.Н. Кузнецов, И.Н. Чумаченко отмечают: «Российские законодатели делают только первые, но безусловно важные шаги в отношении регулирования института криптовалют. В

США рассмотрено несколько интересных судебных дел и появились несколько судебных прецедентов, в частности, *Storms Media, LLC vs. Giga Watt, Inc. et al.*, 2:17-cv-00438 (E.D. Wash. Dec. 28, 2017), *Audet, et al. vs. Garza, et al.*, 3:16-cv-940 (D. Conn. June 15, 2016). Однако на текущий момент в США нет какого-либо статутного акта на федеральном уровне, который регулировал бы институт криптовалюты и порядок обращения данного вида актива. При этом в США не умолкают споры относительно того, что же все-таки такое токен и криптовалюта и в чем же заключается их правовая природа... Если приравнять данные институты к ценным бумагам, то в таком случае данные институты должны регулироваться Комиссией по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission (the «SEC»))» [1, с. 99].

Следует исходить из того, что право собственности на цифровые права — это прежде всего право на действие и производные последствия от использования объекта, нежели только фиксация права на сам объект.

Исходя из принципа добросовестности при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, а в ряде случаев на фидуциарной основе правоотношений субъектов очень часто возникает общее стремление к максимальной транспарентности. Некоторые авторы утверждают, что ныне господствует культура, которая имеет некий «культ прозрачности». Но, с другой стороны, когда все одержимо транспарентностью, наличествует значительное количество фактов стремления субъектов оборота к непрозрачности, даже со стороны публичных эмитентов. Это касается и сохранения и защи-

ты результатов интеллектуальной деятельности (изобретений, технологий и тому подобное), а также данных бухгалтерской и управленческой отчетности. В тоже время цифровые технологические новшества перерастают в правовые новеллы, такие как блокчейн, которые являются сутью транспарентности. Так, применение блокчейна позволяет установить невозможность изменения публично доступных бухгалтерских, налоговых и управленческих документов и содержащихся в них данных.

Особо стоит отметить, что блокчейн сможет революционным образом повлиять на рынок страхования, прежде всего страхования рисков автогражданской ответственности, медицинского страхования, включая лиц, выезжающих за границу. Блокчейн, вероятно, принесет пользу всем областям страхования вследствие эффективности транзакций и администрирования, а также оптимального сбора и анализа данных. Платежи по страховым премиям и страховым возмещениям должны осуществляться незамедлительно, что приведет к улучшению управления денежными потоками. По мнению ряда экспертов, внедрение блокчейн позволяет всем без исключения участникам страховых правоотношений (страхователю, страховому агенту (брокеру), страховщику, перестраховщику, сюрвейеру, выгодоприобретателю) просматривать и анализировать одну и ту же информацию в один и тот же момент времени, что дает возможность эффективно, просто и прозрачно вести бизнес [3].

Использование в страховании блокчейна и смарт-контрактов не только исключает субъективный человеческий фактор и личностные взаимоотношения, но и кардинальным образом должно способствовать предотвращению мошенничества в сфере страхования.

Алгоритм блокчейна и использование смарт-контрактов становятся одной из самых важных тенденций как для крупных субъектов оборота в разных секторах экономики, так и для малого и среднего бизнеса. Поскольку это прямые, цифровые отношения между заинтересованными сторонами, то они предоставляют участникам возможность непосредственного взаимодействия и волеизъявления, устраняя любую зависимость от каких-либо посредников или влияния со стороны третьих лиц. Безусловно, положительным обстоятельством является возможность фиксирования изначальных соглашений, сохранения условий смарт-контрактов, а также возможность мониторинга и проверки исполнения обязательств.

Другой сферой экономики, в которой наиболее ожидаем прорывной эффект внедрения и использования блокчейна и смарт-контрактов,

являются сложные цепочки поставок в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, включая все этапы сбора, упаковки, хранения, сертификации, логистики, производства и переработки. Это позволяет получать актуальную информацию о любом этапе исполнения обязательств, происхождении товара (сырья), его качественных характеристиках и потребительских свойствах, что потенциально дает возможность влиять на оптимальное ценообразование, потому как опять-таки из процесса заключения и исполнения смарт-контрактов исключаются посредники (перекупщики).

Несомненно, с внедрением технологий блокчейн в национальные и международные финансово-платежные системы существенно оптимизируются и глобальные платежи. Пока стоит исходить из предпосылок того, что блокчейн может самым положительным образом трансформировать платежную индустрию, особенно в трансграничных транзакциях. Обоснованием является как минимум то, что сейчас платежные поручения (требования) клиентов банки обрабатывают, исходя из собственных интересов пользования денежными средствами клиентов, максимально удерживая их при проведении транзакций.

К тому же в настоящее время инициаторам платежей необходимо предварительно финансировать свои счета по обе стороны транзакции, как правило, в местных валютах, а это обуславливает потери в виде комиссий банков при осуществлении кросс-валютных конвертаций. Следовательно, использование криптовалют позволит исключить финансово-валютный посреднический сервис. И это касается не только субъектов, обладающих статусом предпринимателей: применение криптовалют будет возможно и при проведении микроплатежей (оплата бронирования гостиниц, билетов, покупок на интернет-сайтах).

Исходя из того, что «появление новых цифровых технологий создает путаницу с точки зрения применения традиционных законов о правах собственности в цифровой сфере... возникает целесообразность в более упрощенной модели собственности, которая защищает целостность товаров и услуг, используемых потребителями» [4]. Именно внедрение технологий блокчейн позволит субъектам имущественного оборота владеть полностью нематериальными цифровыми активами. Основная же проблема для правообладателей в отношении цифровых активов традиционно заключается в том, что они могут быть неправомерно скопированы. Применение смарт-контрактов, алгоритмов блокчейна и связанной с ними технологии распределенного бухгалтерского учета предлагает правообладателям очевидные

возможности для охраны и защиты имущественных прав, в том числе в качестве доказательств аутентификации и первого использования либо на этапе регистрации прав, либо в судебном рассмотрении споров.

Вне всяких сомнений, нормативное закрепление в российском гражданском законодательстве вышеупомянутых, основополагающих для цифровой экономики, положений исключительно положительно повлияет на процесс регулирования оборота фактически существующих в информационно-телекоммуникационной сети объектов экономических отношений. Прежде всего это касается такой дефиниции, как «цифровое право» (вместо термина «токен», который изначально служит для обозначения устройств для идентификации и шифрования). Это позволит законодательно определить место цифровых прав в рамках вещного права, в системе объектов гражданских прав, что, в свою очередь, обеспечит условия для правомерного совершения и исполнения сделок с этим объектом в цифровой среде и предоставит возможность судебной защиты прав и интересов правообладателей и их контрагентов.

Российским законодателем также внесена определенность в части использования «самоисполняемых сделок» (смарт-контрактов), которые не являются отдельной самостоятельной сделкой: это исключительно лишь условие об автоматическом исполнении любого договора гражданско-правового характера. С одной стороны, выражение волеизъявления с помощью электронных или иных аналогичных технических средств приравнивается к простой письменной форме сделки (при условии, что можно воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе (например, распечатать на бумаге) и достоверно определить контрагентов (например, использовать биометрическую идентификацию), но, с другой стороны, данная возможность, к сожалению, не распространяется на составление завещаний (по всей видимости, это следствие латинской модели нотариата).

Помимо этого, к сожалению, положения о «цифровых деньгах» (криптовалюте), содержащиеся в тексте законопроекта, принятого в первом чтении в мае в 2019 года, были исключены Государственной думой РФ при его подготовке ко второму чтению. Тем самым ущемляются интересы субъектов, поскольку фактически используемые криптовалюты как объекты имущественного оборота не подлежат, например, включению в конкурсную массу в процедурах несостоятельности (банкротства) или в наследственную массу в рамках наследственного дела. Отсутствует возможность правовой охраны и судебной защиты прав при краудфайзинге (привлечении инвестиций через электронные площадки).

Список литературы

1. Кузнецов М.Н., Чумаченко И.Н. Цифровые права — новеллы в российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 97—100.
2. Castells M. The rise of the network society. With a New Preface. Vol. I. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Publisher: Wiley-Blackwell, 2010. P. 78.
3. How blockchain will revolutionise insurance. URL: <https://www.raconteur.net/risk-management/blockchain-insurance> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Joshua A.T. Fairfield “Owned: Property, Privacy, and the New Digital Serfdom”, Cambridge University Press, 2017.

References

1. Kuznetsov M.N., Chumachenko I.N. Tsifrovyye prava — novelly v rossiiskom zakonodatel'stve // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. 2018. № 4. S. 97—100.
2. Castells M. The rise of the network society. With a New Preface. Vol. I. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Publisher: Wiley-Blackwell, 2010. P. 78.
3. How blockchain will revolutionise insurance. URL: <https://www.raconteur.net/risk-management/blockchain-insurance> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Joshua A.T. Fairfield “Owned: Property, Privacy, and the New Digital Serfdom”, Cambridge University Press, 2017.

Digital Rights — For the Digital Age

Stanislav V. Odintsov,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept.
of Civil Law and Process and International Private Law
at Law Institute of Peoples' Friendship University of Russia
Russia, Moscow
odintsov-sv@rudn.ru

The article discusses the trends and features of the use of new objects of property turnover, not previously regulated by Russian civil law, in particular, digital rights, cryptocurrencies, blockchain, tokens, smart contract and others. The processes of tokenization the economy, implementation of blockchain technology and the necessity for regulation of digital rights are global and relevant to all legal orders. The normative consolidation in the Russian civil legislation of the above-mentioned fundamental provisions for the digital economy will have an extremely positive impact on the process of regulating the turnover of the objects of economic relations actually existing in the information and telecommunication network. The place of digital rights in the framework of property law, in the system of objects of civil rights, as well as the certainty in the use of "self-executing transactions" ("smart contracts") is defined by law.

Keywords: *digital rights, blockchain, token, smart contract, digital money (coin), crypto currency, data, electronic data (big data).*